

Титовская и Ильин 23 сентября 1960

ЛЕНИНГРАДСКИЙ И
Академический те-
атр драмы имени А. С.
Пушкина открыл сезон
новым спектаклем —
«Суровое счастье» В.
Михайлова.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

«СУРОВОЕ СЧАСТЬЕ»

Драматург раскрыл в своей пьесе героические страницы революционной борьбы, продал трудный для молодой Советской республики 1921 год, когда на страну обрушилось «величайшее бедствие», «неслыханная тяжёлая» година; в основе драматического конфликта — нелегкая, упорная борьба за крестьянство, о которой В. И. Ленин на Х съезде партии говорил как об одной из важнейших исторических задач того времени. Драматург и театр (режиссёр Л. Вильен и Р. Агамирзан) проследили суровую историческую обстановку и говорят о победоносной силе революции. Большевики Козырев и близкие ему по духу люди полны уверенности, что преодолеют встающие на пути революции опасности, как бы велика и страшна они ни были. Человеком твердой воли, вдохновенным и смелым и вместе с тем удивительно простым и душевным изображает артист П. Крылов своего героя.

Сходное построение произведений, посвященных Владимиру Ильичу, уже не раз встречалось в нашей драматургии и кинематографии — достаточно напомнить один из классических советских фильмов «Выборская сторона». Этим подчеркивалось, как все нити жизни революционной страны тянутся к ее штабу, Ленину и народу, Ленину и людям — бессмертная тема советского искусства! И всегда важно, насколько глубоко показано в спектакле произведение, влияние вождя на героев, олицетворяющих народ, насколько значительны их духовные связи.

Автор «Сурового счастья» В. Михайлов в центре драматического действия своей пьесы изображал простую крестьянскую женщину Марью Касьянову, вступающую в Коммунистическую партию «за мужа», большевика, погибшего в борьбе с контрреволюцией. Постепенно познает Марья правду революции, могущая сила этой ленинской правды раскрывается перед ней новый мир. Рядом с Марьей Касьяновой в пьесе — другая крестьянская женщина — Евдокия, в душе которой происходит сложный процесс внутренней борьбы с собственными чувствами. Сцена столкновения Евдокии и Марьи из-за хлеба, который они везут для голодного села, — одна из лучших сцен пьесы и спектакля. Варьезы намеков побуждений Евдокии достигаем в исполнении артистки Т. Алешинской огромной силы, и тем более стойкой оказывается чистота и принципиальность Марьи (арт. Н. Мамаева).

Драматург показывает труд-

ность преодоления политической отсталости крестьянской массы — и след за ним театр придает массовым сценам решающее значение. А в результате побеждает в спектакле жанр народной драмы.

Масса в спектакле живет многогранной жизнью, страдает, волнуется, как бы «пламенеет» в поисках пути.

И каждая фигура этой большой крестьянской толпы вылеплена живо и ярко. За спиной старика-бедняка Касьянова (артист К. Скоробогатов) — мы чувствуем — тяжкая трудовая жизнь. Человеком острой и зоркой мысли предстает перед нами Автоном Посохов в исполнении артиста А. Соколова. Чуть наивным, светлым в своей вере в людей, трогательным в своей доброте человеком играет Никиту Лыткина артист К. Калинин. Исай Усков, один из самых выразительных в спектакле, матуший, озорной, своеобразный и простодушный, в исполнении артиста М. Екаторинского олицетворяет неустойчивость крестьянской массы, еще не пришедшей к революционной правде, но тянувшейся к ней...

В единстве экспрессивных, динамических массовых сцен и живых, индивидуальных образов крестьян заключена большая ценность спектакля «Суровое счастье». Массовые сцены очень важны для раскрытия тесной связи Ленина с народом.

Здесь могут быть уместны некоторые параллели с другими родами искусства. На выставке к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина в Ленинградском Русском музее висели рядом два произведения художника П. Васильева. На одном из них было изображено выступление Ленина на заводе: композиция была такова, что лица людей, окруживших вождя, не были показаны. Лишь затылки и кепки. Художнику важно было показать не народ, а его устремленность к вождю. Другой же его рисунок прилегал гораздо больше. Там, показывая Ленина в Смольном среди солдат и матросов, автор дал возможность увидеть каждого из говорящих с вождем. Умные глаза, живые улыбки... Не только людской поток, но люди. Ленин и люди. Возможны оба решения, но преимущества второго, на мой взгляд, неоспоримы!

В пьесе «Суровое счастье» особую роль Ленина играет в судьбе Марьи Касьяновой. Вот в первой картине, как птица, летящая

свободой шквал, бежит Марья сквозь слепящую метель к свету окна ленинской комнаты; развевается по ветру концы ее крестьянской платки, и Марья стучит к Ленину, который должен помочь ей найти дорогу, и справедливость, и счастье. Вот в последней картине она чувствует новый прилив сил после разговора с вождем. Слушая слова Ленина — слова великой веры и великого знания будущего, она вырастает духовно. Жизнь, большая жизнь раскрывается перед простой женщиной. Марья Касьянова пришла к Ленину с клочками своего партийного билета, разорванного самоуправцем и формалистом. Жизнь ее была трудна — но Ленин научил и помог.

Вспоминаются творческие народные легенды об Ильиче, о которых рассказывала Н. К. Крупская. «Те, кто не знал грамоты, не знали, что такое телеграф, не представляли себе, как можно руководить борьбой на расстоянии, сложили легенды о том, как в разгар борьбы с белыми появлялся Ленин и обеспечивал победу. На берегах Байкальского озера рыбаки рассказывали: шел бой с белыми, и белые стали побеждать, вдруг прилетел на аэроплане Ленин, стал в ряды наших бойцов, и белые были разбиты. Среди горцев Кавказа была легенда: белые одолевали уже, но Ленин конспиративно, переодевшись, пробрался к нам, и мы победили». Можно ли отказываться от черт легендарности в самом «реалистическом» произведении о вожде? Конечно, нет.

И хорошо, что в пьесе «Суровое счастье» Ленин и Марья Касьянова говорят как близкие люди, и так досадно, что в оформлении спектакля есть не нужный контраст, чем-то отделивший Ленина от народа. Кабинет вождя на сцене обставлен дорогой мебелью красного дерева с бронзовыми украшениями, над столом — амприрная люстра... А в народных сценах изображалось голодное горе, нависшее над Поволжьем... Не стоит напоминать о том, как просты комнаты Ленина в Смольном и его квартира в Кремле. Ведь это общеизвестно...

Ленин и люди! Чувство ответственности за человека, отличающее отношение Ленина к Марье Касьяновой в «Суровом счастье», пронизывает мысли вождя в пьесе, выливающиеся в большой монолог, которым пьеса и начинается. В построении этого монолога обнаруживается нечто новое в смелом и интересном замысле образа великого человека, каким он предстает в произведении В. Михайлова. Используя различные источники, драматург стремится передать раздумья гениального человека в трудный момент революции, показать не только его великие предвидения, но и его

опасения за судьбы революции, судьбы народные, не только его душевный огонь, который, разгораясь жарким пламенем, озаряет мир, но и его трезвый и суровый взгляд на трудности обстановки, напряженные поиски выхода, пути к победе. И пусть этот замысел еще не воплощен драматургом и театром в полной мере, пусть текст монолога Ленина на еще не всецело возникает в пьесе и спектакле как органическое, живое движение могучего потока трудных и великих мыслей, задача поставлена очень трудная, и ее окончательное решение найти не легко! Важно, что поиск в ленинской драматургической и сценической эпопее. И хорошо, что Ленинградский Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, создавая народную драму и воплощая образ смертного гения Октября, не остановился перед смелыми и новаторскими исканиями.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО
ЛЕНИНГРАД